

Вступление рассказчика

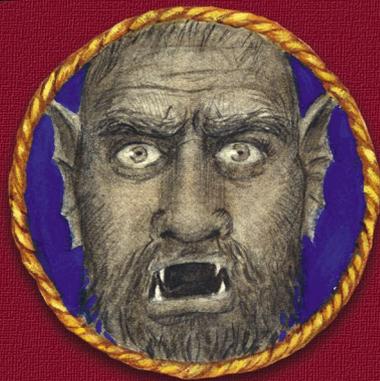
Садитесь поближе к очагу, ребятки. Сегодня ветер с моря — закройте-ка покрепче ставни. Этот ветер несет не только сырость и холод. Приносит он и эхо давно отзвучавших песен о великих и страшных делах, которые творились здесь в прежние времена. Отзвук их слышен и поныне. Как стал явью ночной кошмар и как юный воин отважно выступил против него, в то время как умудренные и опытные малодушно отступили, — об этом будет мой рассказ.

Ну, слушайте!

На лесистом холме, недалеко от берега моря, стоит древний замок Хеорот — заброшенный, утонувший в зарослях колючей ежевики. Если подойти к замку по заросшей тропинке между песчаных дюн, перед нами откроются серые каменные стены, провалившиеся крыши башен. Узкие окна-бойницы настороженно глядят в сторону моря. Замок похож на старого воина, который надел свои ржавые, но еще крепкие доспехи, взял в руки меч, закрылся деревянным щитом, раскрашенным колдовскими узорами, и чего-то ждет.

Чего-то — или кого-то?

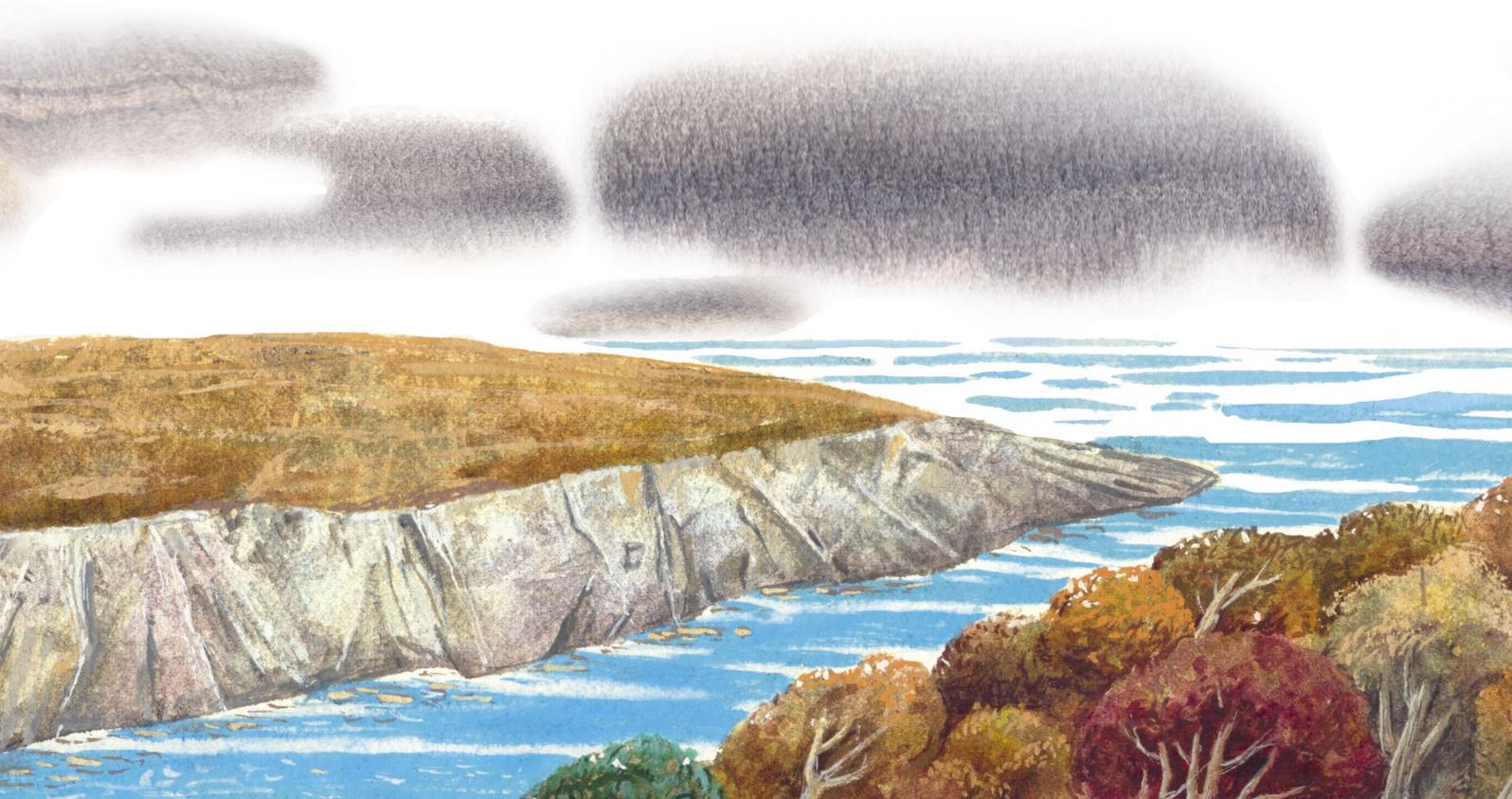

Какого врага опасается старый замок? Отчего день и ночь неустанно всматривается в пенистые морские волны? Почему люди ушли оттуда и никто не желает там вновь поселиться?

Если мы потихоньку подкроемся к воротам, то сразу же увидим нечто, способное вселить страх даже в бывалого воина. Сперва кажется, что ворота распахнуты настежь. Но ничего подобного — их вообще нет. Они просто сорваны с петель, как будто не скованы из железа, а сделаны из коры. Поломанные остатки створок валяются невдалеке. Они выглядят так, будто кто-то скомкал их голыми руками.

А может, так оно и было?

Набравшись храбрости, заглянем внутрь! Вот двор, заросший бурьяном так, что под ним не видать каменных плит, по которым прежде звонко цокали копыта боевых скакунов. Дальше — вход в пиршественный зал, вмещавший когда-то сотню гостей. Теперь зал покрыт сетями паутины, свисающими с украшавших стены оленьих рогов. Все там перевернуто, раскидано, поломано — столы, лавки, посуда; знамена изорваны в клочья и втопнаны в устилающую пол солому...

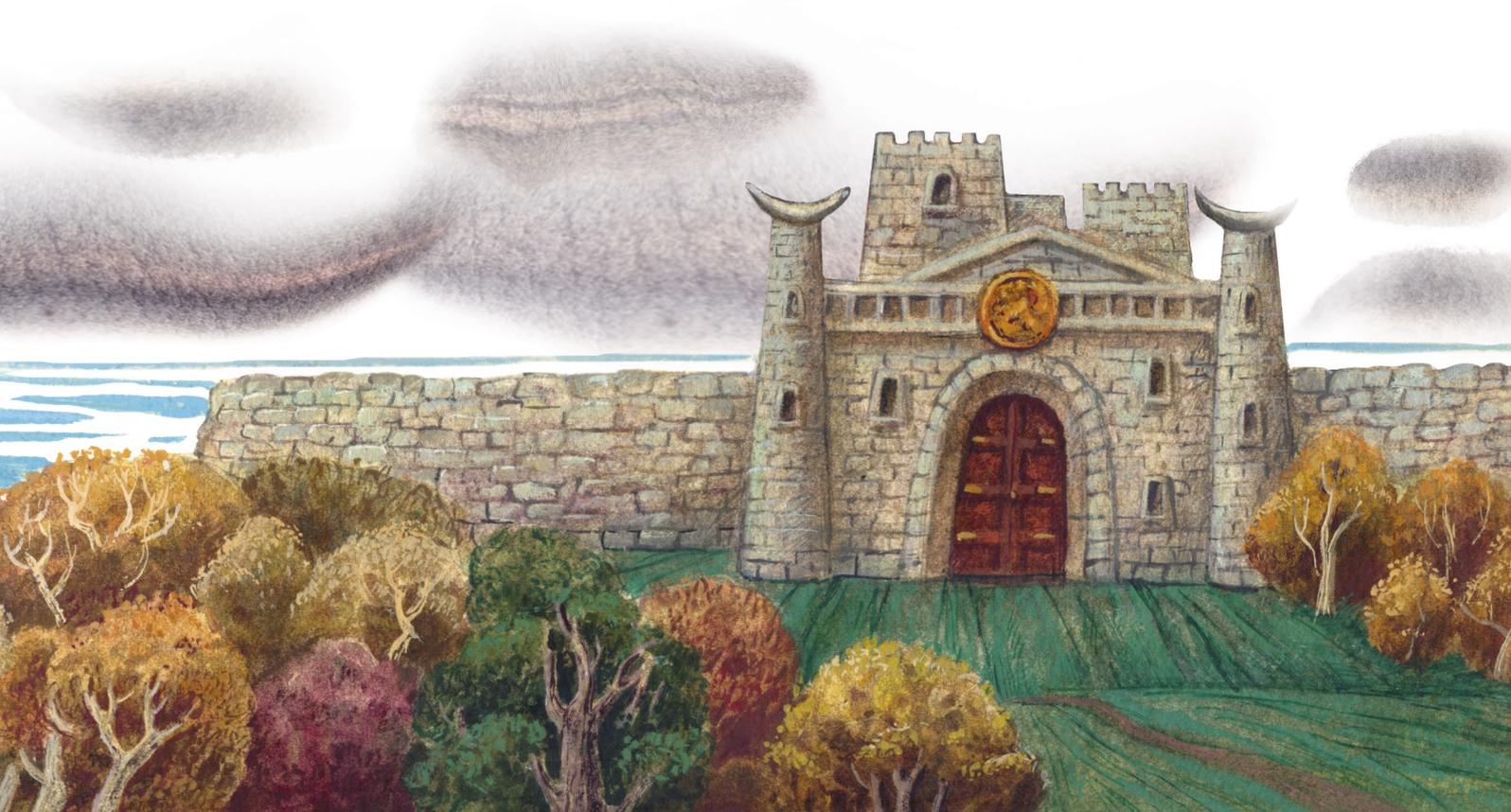

А ведь когда-то Хеорот был главным замком короля. Здесь пировали славные воины, громко пели хором песни и хвалились друг перед другом своими подвигами, — пока однажды...

Смотрите — на склоне холма, на котором стоит замок, виднеется огромный след, глубоко отпечатавшийся в земле! В нем уже выросла трава, но след все равно отлично виден. А вот другой, третий...

Что за чудище тут побывало? Если приглядеться, до сих пор видны отпечатки перепонки между пальцами. Это существо, кем бы оно ни было, приходило с моря...

Так подвиньтесь ко мне поближе, и я расскажу вам историю о страшном Гренделе, который выходил из морской пучины, и отважном воителе Беовульфе — единственном, кто не побоялся бросить ему вызов. Годы и годы прошли с тех пор, но до сих пор ветренными ночами люди порой невольно прислушиваются: не раздадутся ли вновь тяжелые шаги чудовища, не долетит ли со стороны моря его вой?..

Глава 1

Слишком
шумный
пир

Много лет назад замок Хеорот был веселым и многолюдным местом. Звался он сердцем Ютландского края, и все местные жители не могли налюбоваться им. Высокая крыша его сияла, будто сделанная из чистого золота. Как высоки были его башни, какие яркие флаги развевались на них и как много рыцарей собиралось под кровом гостеприимного короля Хротгара!..

Теперь-то имя его, поди, и стерлось из памяти. И даже старики не вспомнят, как славен был Хротгар, самый храбрый и богатый воин Ютландской земли. Он побеждал врага, из какой бы земли тот ни пришел. А все его рыцари были под стать ему. Лучших собрал в своей дружине Хротгар.

— Пусть я сам уже в зрелых годах, — говорил он, — зато каждый мой воин в бою стоит десятерых!

Чтобы порадовать воинов, король Хротгар решил пристроить к своему замку огромный пиршественный зал, чтобы есть, пить и веселиться там с дружиной. Он не пожалел богатств, чтобы устроить его. Все в нем было самым лучшим. На серебряных блюдах королевским гостям подавались лучшие яства, а в драгоценные

кубки наливались лучшие вина. Лучшие певцы были приглашены с разных концов мира, чтобы прославить деяния рыцарей.

— И да будет так, потому что в этом зале собрались лучшие воины, каких только видела датская земля! — горделиво объявил король Хротгар, вставая во главе стола с кубком в руке. — Да начнется пир и да не будет ему равных! И пусть Ютландия запомнит его навеки!

Не знал король Хротгар, что его слова вскоре сбудутся. Люди навсегда запомнили тот пир, но не роскошь его стола и не слава гостей были тому причиной...

Воины пели и пили, провозглашали здравицы и звенели кубками. И никто из собравшихся даже не догадывался, что их веселые песни разбудили жившее по соседству в холодных зыбучих песках чудовище — Гренделя.

Тварь эта была столь ужасна, что ни один художник не смог бы нарисовать его, даже если бы Грендель был прикован к скале цепями в руку толщиной. От страха кисть просто выпадала бы из дрожащих пальцев живописца! Грендель был огромен — вдвое выше самого высокого человека, — а зубов у него было столько, что если бы целый год ему вырывали по одному зубу, и тогда бы осталась их полная пасть. Когти на его передних лапах напоминали острые железные крючья — ими он запросто мог подцепить человека и в одно движение закинуть в рот. Поскольку Грендель жил среди песка, водорослей и вонючего ила, шкура у него стала твердой, как засохшая грязь. Сам он был черный, скользкий, и длинные пучки водорослей волочились за ним следом, когда он ночами ковылял по берегу в поисках добычи.

Этот Грендель терпеть не мог людей и старался держаться от них подальше. Но той ночью их песни и веселье пробудили в нем лютую ярость. А когда Грендель впадал в ярость, ему срочно нужно было кого-нибудь съесть! Лучше всего — как раз того, кто его разозлил!

Шум и песни в замке Хеорот уже много ночей подряд не давали ему спокойно выспаться. И вот той ночью терпение его иссякло. Грендель высунул зубастую башку из своей норы в зыбучих песках да как заревет:

— Замолчите! Грендель хочет спать!!!

В окрестных деревнях крестьяне проснулись и чуть со страху не умерли, услышав этот рев.

Но рыцари, дружно распевавшие в замке Хеорот, ничего не услышали и только грянули новую песню. Они пели и в лад ударяли серебряными кубками о стол, чтобы было веселее.

— Ах так! — заревел Грендель.

Вылез он из своей соленой трясины — от него даже змеи водяные шарахнулись — и побрел к замку.

Идет, когтями впереди себя загребает. Задними лапами с перепонками меж пальцев по песку — шлеп-шлеп! Шлеп-шлеп!

Тем временем в замке пиршество было в самом разгаре. Каждый из рыцарей по очереди вскакивал и рассказывал о каком-нибудь своем геройстве, а потом поднимал кубок в честь короля. Стоял такой шум и гам, что никто не слышал, как к замку в ночной темноте, злобно сопя, тащится ужасный Грендель.

В конце концов рыцари так напраздновались и навеселились, что заснули кто где — кто под столом, кто на столе, кто на лавке. И только король Хротгар, как положено королю, не свалился под стол: так и уснул, сидя на троне.

В это время Грендель поднялся в гору по выложенной камнями дорожке и вошел в ворота. Их, должно быть, закрыть позабыли — чего опасаться, если в замке собрались лучшие воины со всей Ютландии? Втиснулось болотное чудовище в ворота и прошлепало прямо в пиршественный зал. Никто его не увидел — все спали.

— Ага, — обрадовался Грендель. — Вот вы где! А я, пока сюда шел, как раз проголодался!

И начал Грендель спящих рыцарей хватать и в пасть целиком закидывать. Одних на месте проглотил, вместе со шпорами и кинжалами. Других в когтистые лапы целую охапку про запас насобирал и с собой в трясины уволок.

Утром на заре проснулся король Хротгар. Протер глаза — что за диво? Три десятка его воинов куда-то исчезли! Они же не птицы, чтобы взять и улететь! Тридцать рыцарей — это немалая сила. Попробуй такую одолей!

Бросился король искать, расспрашивать своих людей, а те лишь руками разводят. Кто-то вспомнил, что вроде слышал ночью какой-то рев и топот.

«Перессорились, небось, между собой и в замки свои удалились», — решил недовольный Хротгар.

Послал за пропавшими воинами гонцов и на том успокоился.

А для оставшихся задумал устроить новый пир — побогаче прежнего!

Вечером столы вновь ломились от яств. Хмельного и съестного было столько, что за год не съешь и не выпьешь. К тому же король пригласил выступить перед гостями известных заморских музыкантов — волынщиков и флейтистов, чтобы те услаждали им слух, дую в свои дудки и свистя в свистелки.

А Грендель, скрипя зубами от ярости, ворочался в болотном логове, стараясь уснуть. Прежний шум был для него как нож острый, а новый — и вовсе невыносим!

— Плохо Гренделю, плохо! — твердил он себе под нос.

Ему и впрямь было скверно. Волынки терзали ему уши, а кроме того, у него болел живот. Вчера он объелся рыцарями, и теперь шпоры на их сапогах вызывали у него желудочные колики. Но это лишь злило чудовище.

А как мы помним, когда Грендель злился, ничего лучшего, чем сожрать тех, кто его разозлил, он и придумать не мог.

И вот, когда глубокой ночью шум в замке наконец утих, Грендель опять вылез из своей трясины и вновь пошлепал к замку Хеорот.

Идет — шлеп-шлеп! — и бубнит:

— Плохо Гренделю, плохо!

Однако на этот раз ворота замка оказались крепко заперты. Но разве могли ворота, пусть даже окованные железом, остановить прожорливого людоеда! Надавил он на них плечом — деревянный засов в руку толщиной только хрустнул, как веточка. Грендель знакомой дорогой прошлепал в пиршественный зал и давай опять спящих воинов хватать. Цапнул одного, другого — а третий взял да и проснулся. За оружие схватился, закричал, призывая товарищей на помощь, и как начал Гренделя мечом разить!

Но то ли болотная грязь, смешанная с тиной, на нем уже так обсохла, что стала крепче брони, то ли колдовское заклятие берегло Гренделя, однако меч от него лишь отскакивал, не нанося никакого вреда.

Раздраженное таким приемом чудовище взревело от ярости. Воины короля Хротгара проснулись и повскакали с соломы, на которой ночью завалились спать после пира. Но сражаться с ними Грендель не пожелал. Одно дело, когда еда мирно спит, другое — когда в бой лезет! Как тут полакомишься, когда вокруг тебя прыгают людишки и железом ткнуть норовят?

Подхватил он пару рыцарей и бросился с ними в свою болотную нору. Только его и видели.

Тут понял король Хротгар, куда накануне пропали его тридцать воинов. Опечалился, собрал совет. Что с чудовищем делать?

— Не для того я пригласил в свой замок лучших воинов Ютландии, чтобы какая-то болотная тварь ими каждый вечер ужинала! — закричал он. — Кто готов выйти с людоедом на бой, тот получит от меня золота столько, сколько сможет унести!

Отважным рыцарям и без награды хотелось поквитаться с неведомым страшилищем, столь нагло бросившим им вызов. А потому все храбрейшие воины Ютландии вызвались биться с людоедом до полной победы.

Решили устроить ему засаду — прямо в том самом пиршественном зале. Раз уж монстр повадился сюда ходить, то к чему выискивать, где он днем прячется?

Едва наступил вечер, снарядились воины для боя. Каждый надел крепкую броню, взял свой щит, копье, острый меч, боевой топор. И начали они горланить песни, изображая буйное веселье. Хротгар приказал волынщикам и флейтистам играть, не жалея себя, как можно громче и противнее. Так, чтобы от звуков их инструментов зубы болеть начинали, а со столетних дубов в лесу белки падали!

А Грендель в это время сидел в своей норе, зажимая лапами уши, и твердил себе под нос:

— Плохо Гренделю! Грендель зол, очень зол!

Два рыцаря, которых он вчера проглотил, лишь раззадорили его аппетит. А тут, чуть наступил вечер, — снова крики, песни, дудки воют, пищалки пищат!

«Ну что ж, — решил Грендель. — Теперь-то я уж точно съем всех! Поужинаю сегодня на славу!»

Едва музыка смолкла, как опять вылез болотный людоед из своей сырой норы и — шлеп-шлеп — направился знакомой дорожкой в замок. Идет, когтями загребает да облизывается.

Дошел до замка. Ворота нараспашку. Но только переступил он порог пиршественного зала, воины Хротгара бросились на него со всех сторон с дружным ревом:

— Смерть чудовищу!

— А-а-а! — взревел тут Грендель. — Вы злые! Я есть хочу, а вы мне мешаете!

